

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.342.5

М.Я.ОСТРОГОРСКИЙ О ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Д.В. Покатов

Саратовский государственный университет,
кафедра прикладной социологии
E-mail: BegininaJA@info.sgu.ru.

В статье рассматриваются особенности социологических взглядов одного из создателей отечественной элитологии М.Я. Острогорского на проблему политической элиты. Особое внимание обращается на предлагаемую им интерпретацию механизмов формирования политической элиты, отбора в неё политических деятелей, а также анализ факторов, определяющих данные процессы.

M.Ya. Ostrogorskiy about the Political Elite Issue

D.V. Pokatov

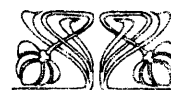
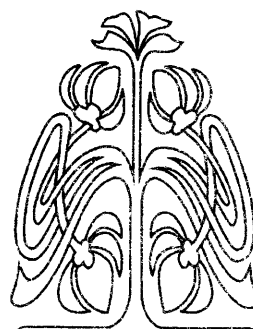
In the article peculiarities of sociological views of M.Ya. Ostrogorskiy, one of the originators of home elitology, concerning political elite issues are considered. Special attention is drawn to his interpretation of mechanisms of political elite forming, selection of political figures, and also analysis of the factors, which determine these processes.

М.Я. Острогорский является одним из видных представителей российской социологии и политологии. Окончив Гродненскую гимназию и юридический факультет Петербургского университета, он слушал в Париже лекции по философии и политическим наукам. В ходе своих многочисленных поездок по Англии и США он изучал особенности функционирования их политических систем, место и роль политических партий в общественной жизни названных выше стран¹. Итогом стал фундаментальный труд «Демократия и политические партии», изданный впервые в Париже в 1898 г. и переизданный в 1927 и 1930 гг. на русском языке. Именно в этом произведении были изложены взгляды на происхождение и роль такого института, как политическая партия, проанализирован механизм управления ею.

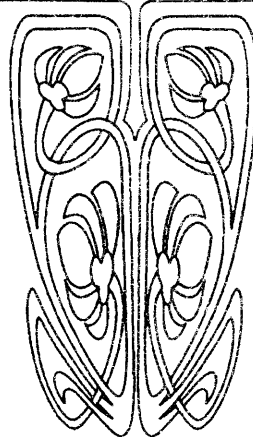
Создавая свою теорию партий, М.Я.Острогорский обращается к проблеме сущности и роли политической элиты в условиях порождаемого партиями формализма и роста пассивности со стороны управляемых масс.

Ряд современных исследователей рассматривают М.Я. Острогорского только как политолога, создателя социологии политических партий или родоначальника политической социологии². Как думается, данный взгляд нуждается в корректировке. Используемый М.Я. Острогорским богатейший эмпирический материал, стремление к созданию научно обоснованной концепции, попытки выявить механизмы происхождения и эволюции ряда политических институтов и отдельных субъектов политической и общественной жизни, а также рекомендации, направленные на преодоление негативных тенденций их развития, позволяют говорить о близости позиций М.Я. Острогорского и других представителей позитивистской социологии.

Как и другие представители теории элиты, М.Я. Острогорский был убежден, что в реальности большинство населения никогда не будет способно к управлению. Даже если облечь массы «всеми правами народной инициативы, непосредственного законодательства и непо-

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

средственного управления, фактически управлять будет всегда меньшинство»³. Это характерно, по его мнению, как для демократии, так и для самодержавия.

Идеалом для мыслителя, как можно судить из его работы, является тип элиты, в котором представлены политические деятели, обладающие авторитетом, основанным на их моральных, волевых, умственных качествах, которые ориентированы на «существо дела, а не условности фраз»⁴. По его мнению, достаточно высокий уровень политической элиты может быть достигнут только тогда, когда в обществе имеется образованное большинство, выступающее в качестве ведущей силы, оказывающей влияние на власть. В этой связи ученый отмечает: «У рассудительного или благочестивого властелина или господствующего класса уделение властью может быть умерено боязнью того, что в один прекрасный день народ, обиженный в своих интересах или в своих правах, начнет сопротивляться...»⁵. Для того чтобы представители политической элиты сохраняли свой потенциал, как считает М.Я. Острогорский, они должны всегда находиться «под угрозой», и как раз функция масс заключается не в том, чтобы управлять, а в том, чтобы «запугивать управителей»⁶.

В отличие от некоторых западных и отечественных исследователей, считавших наиболее идеальными элитные слои, сформировавшиеся в условиях демократического общества, М.Я. Острогорский был убежден, что некоторые демократические режимы порождают посредственных руководителей; при этих режимах сильно влияние демагогов и популистов. По его мнению, «наиболее боязливыми являются те граждане, которые обладают политической властью. Они зависят от первого встречного; их судьба находится в руках человека с улицы. Они стараются ему нравиться, унижаясь до него; но так как они совсем не знают его чувств, то из боязни просчитаться они их расценивают возможно ниже и приспособляются к этому»⁷.

Вместе с тем, несмотря на данную негативную тенденцию, демократия, как и любое другое общество, в представлении М.Я. Острогорского, «нуждается в вождях, но они могут явиться и выполнять свои функции лишь при условии, если в этом уравненном обществе существует естественный отбор руководящей группы»⁸. Однако пока механизм такого отбора в современном обществе ещё не создан, поскольку этому препятствует ряд субъективных и объективных факторов. К важным субъективным факторам он относит низкий интеллектуальный и моральный потенциал масс, их неподготовленность, отсутствие активности. Он отмечает, что «большим затруднением теперешнего политического положения является то, что ещё мало образованные и недостаточно сознательные массы недостаточно запугивают политиков»⁹.

Это положение, высказанное мыслителем в конце XIX века, весьма созвучно оценке готов-

ности масс к демократическим преобразованиям, которую высказал известный русский философ и правовед П.И. Новгородцев, отмечавший, что «по существу своему <...> демократия есть самоуправление народа; но для того чтобы это самоуправление не было пустой функцией, надо чтобы народ выработал свои формы организации. Это должен быть народ, созревший для управления самим собой, сознающий свои права и уважающий чужие, понимающий свои обязанности и способный к самоограничению»¹⁰. Однако не только отсутствие необходимых личностных характеристик у управляемого большинства мешало созданию эффективного механизма естественного отбора лучших представителей общества в состав элиты. Ещё более опасным (но уже объективным фактором) является политический формализм, который подчиняет «воздействие человека на человека внешним критериям», уменьшающим значение индивидов, обладающих характером и знаниями»¹¹.

Несомненной заслугой М.Я. Острогорского является анализ механизмов, порождающих данное общественное явление. Среди них ведущее значение имеет характер и направленность процесса управления и деятельность такого института, как политические партии.

Рассматривая процесс управления, ученый выделил две его разновидности – «персональную» и «механическую». Управление персонально и ответственно в том случае, если «человеческая личность обладает сознанием своих прав и обязанностей» (о чем говорил впоследствии П.И. Новгородцев), если укрепляется «персональный момент» и больше становится лиц, у которых он может развиваться¹². Второй тип – «механический» – возникает в том случае и там, где большинство граждан не способно утвердить своей индивидуальности, где политическая элита распоряжается ими по своему усмотрению, как марионетками. Существующая при таком типе управления власть, как отмечает ученый, является «грубой персональной властью, которая на общеупотребительном наречии коротко обозначается выражением «личная власть», получившим распространение в качестве одиозного синонима абсолютизма»¹³. Именно такой тип управления складывается впоследствии в ряде авторитарных и тоталитарных обществ, а также там, где в качестве правящей элиты утверждается технократия, обращающая значительное внимание на организационно-производственные вопросы и мало внимания уделяющая социальным нуждам населения.

Возникновение такого «механического» типа управления связано, как считал М.Я. Острогорский, с рядом особенностей демократического процесса, прежде всего, с введением и распространением представительного режима и укреплением партийной системы. Этот процесс ученый рассматривал главным образом на материале

функционирования американской и британской политических систем. Используя богатый фактический материал, предоставляемый американской и британской действительностью, он приходит к выводу, что главный парадокс демократии заключается в том, что первоначально возникшая с целью предоставления больших возможностей для политического участия населения система представительства, включавшая в себя и деятельность партий, становится постепенно главным препятствием на этом пути.

Мыслитель подробно рассматривал, как с расширением избирательного корпуса в ходе реформ в Великобритании 1832, 1867, 1884 гг. происходила эволюция всей политической системы. Важнейшим результатом было появление и развитие таких политических организаций, как партии, которые, возникнув первоначально как временные организации, имеющие целью организацию масс для проведения выборов, приобрели затем устойчивый характер¹⁴.

Необходимость проведения предвыборной агитации и привлечения сторонников постепенно привели к появлению специально организованной структуры, в качестве которой выступал так называемый Кокус. Хотя эта категория достаточно давно используется в западной социологии и политологии, а с 90-х гг. XX века и в российской социологической науке, смысл её остается ещё не определенным.

Сам М.Я. Острогорский связывает происхождение термина с английским политическим деятелем лордом Биконсфилдом, который, «изливая на противников свой сарказм, бросил по адресу новой организации кличку «Кокус», которая в истории американских партий давно связывается с представлением о маневрах и ухищрениях беззастенчивых избирательных дельцов и политической коррупцией». Как отмечает ученый, «данная кличка «Кокус» стала сразу приобретать права гражданства в Англии и превратилась в общепринятое название новой либеральной организации»¹⁵.

Исследователь творчества М.Я. Острогорского А.Н. Медушевский в своей статье несколько углубляет представления о сущности этого понятия. Он отмечает, что по мнению одних термин заимствован из языка индейцев Северной Америки и означает нечто вроде «совета». Согласно другой гипотезе в его основе лежит измененное английское слово «митинг» или «клуб». В современной социологии и политологии его используют для обозначения избирательных комитетов, предназначенных для организации избирателей¹⁶. Известный отечественный элитолог Г.К. Ашин рассматривает Кокус как орган, обеспечивающий господство партийной элиты¹⁷. Каждая из этих трактовок отмечает важные особенности данного элемента структуры политических партий, однако они нуждаются в некоторых уточнениях.

В работе самого М.Я. Острогорского Кокус рассматривается как многоуровневая система комитетов, действующая в центре и на местах и выполняющая политические, организационные, идеологические и контрольные функции. На местах главной задачей Кокуса становится мобилизация избирателей и отбор кандидатов для участия в парламентских выборах¹⁸. Главный комитет или совет призван воплощать идеи и волю сторонников партии, «определяет её политику, знакомит с ней имеющих власть и, наконец, выбирает кандидатов в депутаты, за которых члены партии обязаны голосовать в день выборов»¹⁹. Как отмечает мыслитель, все названные выше функции осуществляются Главным комитетом только в теории, поскольку на практике вся власть принадлежит исполнительному комитету, ведущие позиции в котором занимают генеральный секретарь и президент ассоциации. При этом более значимой и реально действующей фигурой является генеральный секретарь, «концентрирующий в своих руках все сведения, приходящие от секретарей низовых партийных ячеек, доставляющий всю нужную комитету информацию и информирующий депутата или кандидата, с которым поддерживает постоянную связь»²⁰. В описанной автором структуре и функциях партий, действующих в британской и американской политической системах, можно, на наш взгляд, увидеть ряд признаков, закрепившихся впоследствии в СССР в деятельности КПСС.

Постепенная узурпация многих важнейших функций партийными вождями в США была не случайна и имела ряд социальных оснований, связанных с составом и социальной базой Кокуса. Первоначально Кокус объединял ряд передовых и радикально настроенных представителей интеллигенции, отличавшихся уравновешенностью, хладнокровием и привычкой к компромиссам. Однако впоследствии социальной базой формирования большинства его активных членов стали лавочники, торговые служащие и квалифицированные ремесленники. Как правило и здесь нельзя не согласиться с ученым, они не отличаются образованностью, их политический кругозор достаточно узок²¹. В своем большинстве данные прослойки образуют две группы, участвующие в деятельности партии: «воинствующих борцов», которые «ищут случаев действовать, разглагольствовать и беситься», и «умиротворенных», привносящих в партию «нечто от церковной религиозности»²². Все названные выше слои Кокус привлекает по ряду причин, в том числе возможностями получения власти и должностей, общения с выдающимися политическими деятелями и удовлетворения своих амбиций. Также немаловажным является и финансовая сторона, связанная с улучшением своего материального положения²³.

Ряд сходных черт М.Я. Острогорский обнаруживает в структуре и социальной базе партий, действующих в США. Он отмечает, что всех политиков, действующих в американской

политической «машине», можно разделить на три категории: простых партийных работников (мальчиков), выполняющих всю повседневную работу, служителей, являющихся «лейтенантами и помощниками босса», чье положение зависит от положения их патронов, и самих боссов, являющихся руководителями структурных подразделений партий. Как отмечает мыслитель, американские политики набираются из «всякой среды», в зависимости от обстоятельств и личных вкусов и не всегда отличаются какими-либо выдающимися способностями²⁴.

Ведущие позиции в американских партиях, как и в английских, занимают руководители различных звеньев, боссы кварталов, городов, штатов. Однако и здесь имеется своя иерархия, на вершине которой по объективным обстоятельствам оказываются два типа боссов: босс города и босс штата.

Несмотря на некоторое различие в происхождении (босс штата является обычно американцем, а города – выходец из иммигрантской среды), оба босса не отличаются высокой образованностью. Они не являются ораторами и писателями. Для них характерны: оппортунизм, приспособляемость, отсутствие инициативы. Данный тип партийного лидера, по мнению М.Я. Острогорского, более адекватен для корпоративных сфер, где создается обстановка закрытости и интриг, и совершенно непригоден для открытого демократического общества, в котором требуется поддерживать инициативу и творчество масс.

Таким образом, процесс развития партий все более свидетельствует об их превращении в иерархические, закрытые организации, препятствующие проявлению политической и общественной активности широких народных масс.

Сделанный М.Я. Острогорским вывод впоследствии был дополнен и развит одним из родоначальников элитологии Р. Михельсом в книге «К социологии партий в современной демократии» (1911). В ней он указывает на невозможность существования «цивилизованного человечества» без «господствующего» или политического класса²⁵.

По его мнению, даже в том случае, «если когда-либо недовольным массам удастся лишиться господствующий класс его власти, то в среде самих масс с необходимостью появится новое организованное меньшинство, которое возьмет на себя функции господствующего класса»²⁶. Р. Михельс считает, что объективные внешние факторы, связанные, в том числе, с необходимостью поддержания структуры, реализации функций консолидации интересов, неизбежно приводят к образованию в обществе и отдельной организации особого правящего слоя – олигархии, что и выражает суть «железного закона олигархии». Анализируя данный процесс создания олигархических структур, Р. Михельс приходит к

выводу, что демократия представляет собой самый «наихудший» из всех «буржуазных порядков» и создание её полноценных основ невозможно в принципе²⁷.

В этом взгляде на демократию позиции Р. Михельса и М.Я. Острогорского расходятся. Хотя в представлении последнего деятельность лиц, образующих Кокус, и порождает политический формализм, апатию и нежелание избирателей и простых граждан участвовать в политике, это не должно, по его мнению, привести к отказу от демократических принципов, нуждающихся в некоторой трансформации. Для того чтобы придать новый импульс демократии и сформировать полноценную политическую элиту, М.Я. Острогорский предлагал провести ряд инновационных изменений. В практическом плане он считал необходимым способствовать развитию общественных движений и альтернативных партий, отказаться от выдвижения кандидатов от определенных партий, больше внимания обращать на индивидуальную ответственность кандидатов, депутатов и представителей исполнительной власти, поощрять «народную инициативу», участие населения в референдумах²⁸.

По его мнению, «задача, которую надо выполнить, колоссальна: надо вернуть гражданину власть над государством и восстановить действительные цели этого государства; надо уничтожить разделение между обществом и политической жизнью и аннулировать разрыв между политикой и моралью; нужно, чтобы гражданская индифферентность уступила место бодрому и бдительному общественному сознанию; нужно, чтобы сознание гражданина было освобождено от формализма, который его поработил, чтобы избиратели и высшие обладатели власти подчинили свою политическую деятельность существу дела, а не условности фраз; нужно, чтобы превосходство характера и ума, иначе говоря, истинное управление лидеров, вытесненное политическим машинизмом, было восстановлено в своем праве возглавлять собою управление республики; в политическом обществе необходимо восстановить авторитет так же, как и свободу, узурпированную людьми, которые торгуют общественным благом под флагом партии и именем демократии»²⁹.

Проведенный М.Я. Острогорским анализ сущности и роли, механизмов формирования политической элиты в обществе, позволяет говорить о нем как об одном из родоначальников отечественной элитологии, который сумел синтезировать научные принципы анализа и гуманистический подход в исследовании столь сложного общественного феномена, каким является данная социальная группа.

Прикладная, научная ориентация исследования М.Я. Острогорского во многом сближает его подход и методологию представителей классического позитивизма и неопозитивизма.

Примечания

- ¹ Государственная Дума России: Энцикл.: В 2 т. М., 2006. Т. 1. С. 453.
- ² *Виноградова В.Д.* М.Я. Острогорский о проблеме политических партий // *Российская социология: Межвуз. сб.* / Под ред. А.О. Бороноева. СПб., 1993. С. 72; *Медушевский А.Н.* История русской социологии. М., 1993. С. 225–240.
- ³ *Острогорский М.Я.* Демократия и политические партии. М., 1997. С. 551.
- ⁴ Там же. С. 538–539.
- ⁵ Там же. С. 549.
- ⁶ Там же. С. 552.
- ⁷ Там же. С. 555–556.
- ⁸ Там же. С. 560.
- ⁹ Там же. С. 552.
- ¹⁰ *Новгородцев П.И.* Демократия на распутье // *Об общественном идеале.* М., 1991. С. 548.
- ¹¹ *Острогорский М.Я.* Указ. соч. С. 560.
- ¹² Там же. С. 561.

- ¹³ *Острогорский М.Я.* Указ. соч. С. 561.
- ¹⁴ *Медушевский А.Н.* Указ. соч. С. 228.
- ¹⁵ *Острогорский М.Я.* Указ. соч. С. 99.
- ¹⁶ *Медушевский А.Н.* Указ. соч. С. 232, 229.
- ¹⁷ *Ашин Г.К.* Элитология. М., 2005. С.178.
- ¹⁸ *Острогорский М.Я.* Указ. соч. С. 104.
- ¹⁹ Там же. С. 170.
- ²⁰ Там же. С. 171.
- ²¹ Там же. С. 173–174.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. С. 176–177.
- ²⁴ Там же. С. 428.
- ²⁵ *Михельс Р.* Демократия и железный закон олигархии // *Диалог.* 1991. № 3. С. 44. Гл. из кн. Р. Михельса «Социология политической партии в условиях демократии».
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Там же. С. 43.
- ²⁸ *Острогорский М.Я.* Указ. соч. С. 572–574.
- ²⁹ Там же. С. 538.

УДК 316(470+571)

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

С.А. Ровнова

Саратовский государственный университет,
кафедра теории и история социологии
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

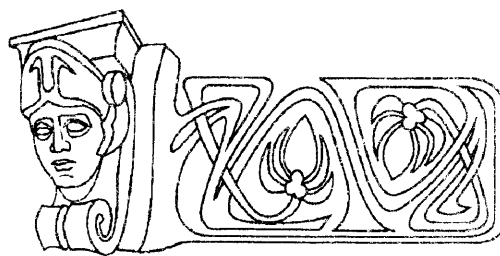
Статья посвящена весьма важному и актуальному вопросу о месте и роли принципа социального детерминизма в истории отечественной социологии. Рассматривается содержание данного принципа применительно к отечественной социологической теории на различных этапах ее развития.

The Principle of Social Determinism in Russian Sociology

S.A. Rovnova

The paper is focused on important problem of place and role of principle of social determinism in the history of Russian sociology. The meaning of this principle is examined in regard to sociological theory on different stages of its development.

Социальный детерминизм имеет специфику и особенности реализации в различных школах и направлениях отечественной социологии XIX–XX столетий. Если проанализировать проявление данного принципа в истории отечественной социологии, то возникает сложная и пестрая картина. Начнем анализ с реализации принципа социального детерминизма в рамках натуралистической школы. Обратимся в данном контексте к такому направлению в отечественной социологии XIX века, как географический детерминизм.

Географический детерминизм – одна из разновидностей натуралистических учений, в которых первостепенная роль в развитии обществ и народов приписывается их географическому положению и природным условиям. Географический детерминизм строится на тезисе о почти полной обусловленности деятельности человека естественной средой. При этом абсолютизируется значение географической среды – климата, рек, флоры, фауны, минеральных богатств – и не учитывается сложность взаимодействия человеческой деятельности со средой обитания. Вопросы о влиянии географической среды на обычаи, нравы, образ правления и общественно-исторические процессы рассматривались еще античными авторами. Дальнейшее развитие они получили в эпоху становления капитализма. Наиболее развернутые социологические теории в рамках географического детерминизма появились в XIX веке.

Теории географического детерминизма эволюционировали от глобальных сопоставлений общества и природы к специальному изучению влияния различных факторов географической среды на конкретные общественные процессы и явления. Для этих теорий характерна недооценка